

Тан Юйхуэй застыл на месте, чувствуя неловкость. Сначала он решил, что с цветами будет выглядеть слишком броско, поэтому купил в сувенирном магазине плюшевую панду и теперь стоял с ней у выхода в зале прилёта. Однако, обнимая этого милого и неуклюжего зверя, Тан Юйхуэй чувствовал на себе взгляды всех девушек вокруг и начинал жалеть, что не купил букет. Поэтому, едва завидев Кэ Нина, он принялся отчаянно махать рукой, боясь, что тот упустит его из виду хоть на секунду:

— Кэ Нин!..

Из толпы вышел парень с каштановыми волосами. Слегка вьющиеся пряди спадали на лоб, делая его лицо миниатюрным. У Кэ Нина был вид человека, который так и не проснулся, но, увидев Тан Юйхуэя, он тут же расплылся в улыбке и, подхватив чемодан, быстрым шагом направился к нему. Тан Юйхуэй протянул ему панду. Кэ Нин тут же прижал её к груди, коротко поблагодарил, но его взгляд беспокойно скользил по сторонам, словно кого-то выискивая.

— Ты кого-то ищешь? — с недоумением спросил Тан Юйхуэй.

Кэ Нин моргнул, словно задавая самый очевидный в мире вопрос:

— А где твой парень?

Тан Юйхуэй на миг замер, а затем с усмешкой посмотрел на него:

— Ну ты и сплетник! Ты вообще ко мне приехал или к нему?

— Эй, да я просто хотел взглянуть, — сказал Кэ Нин и, обнимая панду, пошёл вперёд. — Кстати, где баннер, который обещал для меня растянуть доктор Тан? Ради тебя одного я бы не стал специально приезжать в самый разгар новогодних праздников. Я приехал лишь для того, чтобы увидеть прославленного а-Чжэ-гэгэ.

Тан Юйхуэй забрал у него чемодан и с улыбкой ответил:

— Он ждёт нас у выхода, — сказав это, он повернул голову и многозначительно усмехнулся: — Посмотрим, надолго ли хватит твоего энтузиазма.

Кан Чжэ сначала припарковался в самом дальнем ряду, чтобы не сталкиваться лицом к лицу с хмурыми сотрудниками аэропорта, постоянно отгонявшими машины. Но потом он подумал о Тан Юйхуэе и том парне, который на фотографиях был даже ниже его, и, покорно вывернув руль, перестроился в ближайший ряд. Он вышел из машины и прислонился к двери. Достал из пачки сигарету, но, подумав, убрал её обратно и, скрестив руки на груди, от скуки уставился на информационное табло.

Кэ Нин, обнимая подаренную Тан Юйхуэем панду, с любопытством озирался по сторонам. Едва выйдя из здания, он тут же заметил высокого длинноногого, похожего на модель красавца в чёрном, который стоял с непроницаемым лицом, прислонившись к внедорожнику. Кэ Нин на миг замер, но Тан Юйхуэй направился напрямик к этому парню. Кэ Нин поспешно опомнился и, ошарашенный и сбитый с толку, последовал за ним.

Красавец сначала забрал у Тан Юйхуэя чемодан, нежно провёл рукой по его волосам, а затем повернулся и встретился взглядом с Кэ Нином. Разглядев его лицо, Кэ Нин застыл. Придя в себя, он почувствовал неловкость и почему-то неосознанно выпрямился, сдержанно пробормотав:

— Здравствуйте...

К счастью, в следующую секунду красавец одарил его безобидной улыбкой и удивлённо приподнял бровь. Кэ Нин с изумлением обнаружил, что у красавца, от холодного вида которого пробирала дрожь, при улыбке показались клычки. Это было даже немного мило, но он всё равно оставался невероятно крутым и неприступным, как айсберг, — таким, что на него было боязно смотреть слишком долго.

Тан Юйхуэй, уже усевшийся на переднее сиденье, высунул голову и с запозданием спохватился:

— Ах, я же забыл! Кэ Нин, это мой парень, Кан Чжэ. Хотя ты же вроде знал, как его зовут?

Кан Чжэ любезно открыл для Кэ Нина заднюю дверь и, сделав приглашающий жест, с загадочной усмешкой сказал:

— Привет.

Кэ Нин на мгновение замер, а затем пулей запрыгнул на заднее сиденье. Даже когда машина отъехала от аэропорта, он со всё ещё трепещущим сердцем думал: «У этого красавца просто убойная харизма. Неудивительно, что наш Тан-Тан так влюбился, что совершенно ничего не мог с собой поделаться». Кэ Нин постарался перевести дух и с каким-то странным облегчением подумал: «Ну что ж, слава небесам, Тан-Тан не в проигрыше».

Тан Юйхуэй и Кан Чжэ сидели впереди и время от времени перебрасывались парой фраз. Они не липли друг к другу, но в их общении чувствовалась спокойная и очень уютная близость.

Кэ Нин был в Чэнду не впервые. В этот раз он специально нашёл время в свой редкий отпуск, чтобы навестить Тан Юйхуэя, которого не видел почти полгода. Кэ Нин постоянно за него беспокоился и всегда гордо называл себя «родней со стороны невесты», очень сожалея, что не смог лично «проверить» его парня.

То, что Тан Юйхуэй после окончания университета выбрал путь, который никто не одобрял, и полностью разругался с семьёй, оставило в сердце Кэ Нина горький осадок. Иногда он даже ловил себя на иррациональной, злой обиде, не в силах понять, что за человек мог стоять таких жертв со стороны Тан Юйхуэя. Потому что Кэ Нин всегда знал, и только он один понимал по-настоящему, насколько хорош Тан Юйхуэй. Его наивность была так же велика, как и его таланты; ему до смерти не хватало любви, и вдобавок ко всему он обладал добротой, совершенно оторванной от реальности. Пожалуй, он был из тех, кого обмануть легче лёгкого.

Может, внешне Кан Чжэ и был стопроцентным попаданием, но было совершенно непонятно, как он на самом деле обращается с Тан Юйхуэем. Сидя на заднем сиденье и прикинув что к чему, Кэ Нин почувствовал, как внутри всё похолодело. Он решил, что Тан Юйхуэй, похоже, влюблён до такой степени, что потерял голову. Чего доброго, он уже выложил все карты на стол, а понять, что на уме у этого «айсберга» высшего разряда, ему совершенно не светит.

Был период празднования Нового года, и Кэ Нин не хотел надолго их обременять. Он планировал остаться всего на два-три дня — повидать Тан Юйхуэя, а потом вернуться домой, чтобы праздновать с семьёй.

Тан Юйхуэю нужно было выходить на работу сразу после Нового года, поэтому, несмотря на всю неловкость такого выбора времени, Кэ Нину не оставалось ничего другого, как приехать в самый разгар праздников. Впрочем, была и другая причина: он втайне беспокоился. Сейчас Тан Юйхуэй полностью прервал общение с семьёй, и Кэ Нин не знал, как на самом деле обстоят у него дела с этим парнем. Он боялся, что Тан Юйхуэй будет встречать Новый год в одиночестве.

Машина подъехала к дому. Кан Чжэ без видимых усилий нёс чемодан Кэ Нина, так и не позволив им двоим даже прикоснуться к нему.

Гостевая комната была вычищена до блеска, но Кэ Нин не успел её толком рассмотреть — его внимание целиком поглотила квартира. Апартаменты Кан Чжэ и Тан Юйхуэя были огромными, а благодаря расположению на последнем этаже, из окон открывался захватывающий вид.

Гостиная была обставлена очень изысканно, главная стена была выкрашена в ярко-красный, почти киноварный цвет. На ней висел гобелен со сложным и утончённым узором. Под стеной громоздились африканские барабаны разных размеров, были аккуратно сложены несколько рядов причудливых красивых камней, а также ровные стопки виниловых пластинок. Сбоку стоял потрёпанный кожаный чемодан, доверху набитый хрупкими сухоцветами, среди которых Кэ Нин заметил несколько подсолнухов.

На стене напротив висел огромный проекционный экран, а по бокам от него стояли две чёрные колонки, от одного вида которых у Кэ Нина заняло сердце. Диван был аккуратно придвинут к стене, но выглядел так, будто на нём никто никогда не сидел. Зато на мягком кашемировом ковре вальяжно развалились два огромных кресла-мешка, с уютными пушистыми пледами на них.

Кэ Нин выглянул в одно из окон. Балкон походил на пышную оранжерею: даже зимой он утопал в зелени. С первого взгляда можно было перепутать время года и решить, что настал сезон дождей. Нетрудно было представить, каким буйством красок он расцветёт весной. Но больше всего притягивало взгляд огромное панорамное окно. Белые шторы были собраны по углам, напоминая сугробы чистого снега, а если посмотреть вдаль, на самом горизонте смутно вырисовывались очертания горных вершин.

Кэ Нин ахнул и, подойдя к Тан Юйхуэю, шёпотом спросил:

— Тан-Тан, сколько ты отдал за эту квартиру?

Тан Юйхуэй не понял, почему тот говорит так осторожно, но тоже понизил голос в ответ:

— Я её не покупал. Это подарок а-Чжэ.

Кэ Нин опешил. Тан Юйхуэй спохватился, поняв, как странно это прозвучало, и поспешно добавил:

— Нет, то есть, это не совсем подарок. Он просто дал мне ключи и сказал возвращаться сюда, а больше я ничего не могу сказать...

Кэ Нин молчал. Это звучало ещё более странно. Сдавшись, Тан Юйхуэй произнёс:

— Ладно... Просто считай, что это наш общий дом. Какая разница, кто его купил? Мы же не собираемся расставаться.

Кэ Нин замер и ничего не ответил, быстро и по-взрослому цинично в уме прикидывая стоимость квартиры. Он затаил дыхание от изумления и всё ещё не мог выдохнуть, как Тан Юйхуэй, будто поражённый догадкой, растерянно добавил:

— Кэ Нин... Ты ведь не думаешь, что Кан Чжэ ищет во мне какую-то выгоду? Да он во всём гораздо круче меня. Я сейчас всего лишь заурядный инженер, а вот а-Чжэ — совладелец гоночного клуба и ещё открыл свою студию. Хотя формально я со своей зарплаты содержу семью, сберегательный счёт, который оформлен на меня, пополняется в основном деньгами а-Чжэ.

Кэ Нин всё ещё не находил слов. Договорив, Тан Юйхуэй тут же спохватился:

— Только, пожалуйста, не говори ему об этом. А-Чжэ терпеть не может, когда я начинаю делить наше на «моё» и «его». Он считает это нудным и совершенно не следит за такими вещами. Я никогда не знаю, в каком он настроении, но для него в порядке вещей просто взять и ничего не делать месяц-другой. Доктор Тан нынче не тот, что прежде, содержать семью — дело нелёгкое.

В этот момент из кухни вышел Кан Чжэ с двумя стаканами горячего имбирного напитка. Он легко поставил их на журнальный столик и как ни в чём не бывало спросил:

— О чём болтаете?

Кэ Нин поспешно схватил один стакан и быстро замотал головой.

— Ни о чём, так, о пустяках.

Кан Чжэ не придавал этому значения. Он мягко взъерошил волосы Тан Юйхуэя и спросил:

— Что будем есть на ужин?

Тан Юйхуэй повернулся к Кэ Нину и, широко раскрыв глаза, спросил:

— А ты что хочешь?

— Мне всё равно... — добродушно и осмотрительно ответил Кэ Нин. — Мы пойдём куда-нибудь?

Тан Юйхуэй улыбнулся:

— Если не хочешь, можем и не ходить. А-Чжэ очень вкусно готовит, так что можем поесть и дома.

Кэ Нин изумлённо выпучил глаза, но Кан Чжэ совершенно обыденно бросил:

— Дома почти нет продуктов.

Тан Юйхуэй с улыбкой поднялся:

— Я схожу куплю, супермаркет совсем рядом, вернусь через десять с небольшим минут.

— Я схожу, — Кан Чжэ взял ключи с журнального столика. — А ты побудь со своим другом.

Тан Юйхуэй послушно сел обратно, и они с Кэ Нином уселись рядышком пить напиток. Кан Чжэ взглянул на него и невозмутимо бросил:

— Вечером моешь посуду.

Тан Юйхуэй растерянно поднял голову:

— Когда это я её не мыл? Зачем специально напоминать?

— Не положено, чтобы один человек и готовил, и мыл посуду, — с непроницаемым лицом

сказал Кан Чжэ. — Ты слишком перевозбуждён, боюсь, потом попытаешься отвертеться.

Тан Юйхуэй проводил взглядом, полным досады, спину Кан Чжэ, скрывшуюся в прихожей, и, повернувшись, увидел, что Кэ Нин смотрит на него с выражением, в котором смешались шок и сложные чувства.

— Что такое? — спросил Тан Юйхуэй.

— Это не совсем то, что я себе представлял... — пробормотал Кэ Нин.

— Что именно? — растерянно переспросил Тан Юйхуэй.

Но Кэ Нин лишь покачал головой:

— Ничего. Всё хорошо. — Подумав, он добавил: — Правда, всё очень хорошо.

Тан Юйхуэй на мгновение задумался, а потом улыбнулся:

— Кэ Нин, ты ведь беспокоился, что мне здесь плохо?

Кэ Нин опустил голову и, помолчав, ответил:

— Не то чтобы плохо, но я всё-таки немного волновался. Потому что когда-то он тебе очень, очень сильно нравился.

Тан Юйхуэй посмотрел на него и расцвёл мягкой улыбкой:

— Он и сейчас мне очень, очень сильно нравится. Я люблю его. И знаю, что а-Чжэ чувствует то же самое.

Кэ Нин поднял голову, не совсем понимая:

— Откуда ты знаешь?

Тан Юйхуэй на мгновение замолчал, а потом улыбнулся снова:

— Знаешь, Кэ Нин, когда речь идёт о ком-то вроде а-Чжэ, многие слова и истории всегда останутся невысказанными. И не потому, что он лжив, а, напротив, потому что он до предела честен. Он не богат на проявления чувств, но то немногое, что дарит, он дарит осмысленно и без остатка. Любовь — не весь его мир, но в этом мире вся его любовь принадлежит мне.

Кэ Нин задумался и совсем тихо произнёс:

— Не совсем понимаю, но вижу, что ты счастлив. И это не самообман. Вы и правда кажетесь очень счастливой парой.

Тан Юйхуэй улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы:

— Мне так приятно это слышать! Как же здорово, что тебе понравился а-Чжэ!

Кэ Нин поперхнулся и едва слышно возразил:

— Ну, не то чтобы очень понравился... Почему-то я его побаиваюсь...

Тан Юйхуэй похлопал его по плечу и беззаботно ответил:

— Это первый признак того, что он тебе понравится. Не волнуйся, я ещё не встречал никого, кто бы по-настоящему невзлюбил а-Чжэ.

Истинный процесс метаморфоз человеческой души отследить невозможно, но судя по тому, что при отъезде из аэропорта Кэ Нин сам добавил Кан Чжэ в WeChat и с улыбкой сказал ему: «До скорой встречи», слова Тан Юйхуэя оказались пророческими. Что именно поколебало Кэ Нина — тот ли ужин, от которого не осталось ни крошки, или три дня работы Кан Чжэ бесплатным водителем и гидом, — неизвестно. Но, судя по результату, Новый год они провели приятно.

Проводив Кэ Нина, Кан Чжэ откинулся на водительское сиденье и устало выдохнул. Тан Юйхуэй посмотрел на него с виноватым сочувствием, но Кан Чжэ лишь усмехнулся:

— Чего смотришь? Я устал не из-за этого. Просто вчера допоздна играл в игры.

Тан Юйхуэй тут же отвернулся с непроницаемым лицом. Кан Чжэ со смехом окликнул его:

— Тан Юйхуэй.

Тот обернулся. Кан Чжэ на мгновение задумался и тихо произнёс:

— Твой друг очень на тебя похож. — Подумав ещё, он дал очень великодушную оценку: — Довольно наивный.

Тан Юйхуэй сразу понял, что это был далеко не комплимент, но, не найдя, что возразить, молча повернулся обратно к окну. Однако через мгновение он снова услышал голос Кан Чжэ:

— Тан-Тан, достань из бардачка салфетку, протри мне вот здесь спереди.

Тан Юйхуэй молча посопротивлялся секунды три, бросил взгляд на Кан Чжэ и всё-таки послушно открыл отсек перед пассажирским сиденьем.

Яркие, ослепительные розы вырвались из переполненного пространства, и одна из них упала прямо ему на колени. Цветы были усыпаны каплями росы. Это море алых лепестков, соблазнительных и страстных, дерзко заявляло о своей красоте, наполняя великолепием салон автомобиля. Тан Юйхуэй ошеломлённо застыл на месте. Сбоку раздался голос Кан Чжэ:

— С Днём святого Валентина.

Тан Юйхуэй поднял на него глаза. Кан Чжэ остановился на красный свет, повернулся к нему, улыбнулся, а затем с ноткой безысходности добавил:

— Банально, да? Но я совсем забыл. Только что в аэропорту увидел дату и вспомнил. Ничего другого приготовить не успел. К счастью, вы прощались достаточно долго.

Тан Юйхуэй, что было для него редкостью, никак не отреагировал на скрытую насмешку. Он лишь ошарашенно произнёс:

— А я совсем забыл.

Кан Чжэ снова тронулся с места, проскакывая на зелёный. Он неторопливо кивнул:

— Знаю. Когда вернёмся домой, найдёшь чем компенсировать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12810/1130206>